

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

В ПОСЛЕДНЮЮ МИНУТУ . . .

● Директор юниорского городского комитета расследований Кэплэн сообщает, что им раскрыты грандиозные хищения городских запасов мяса, предназначенных для госпиталей и приютов. Два служащих и два подрядчика, поставлявшие мясо, учиняли злоупотребления на миллионные суммы. Все четверо арестованы.

● Пакистан, бывший все время надежным союзником Запада, завязал сношения с красным Китаем, протестуя против помощи США и Великобритании, оказанной Индии в борьбе против пекинских захватчиков. Завтра в столицу Пакистана — Карачи — приезжает закупочная делегация красного Китая для налажения сделок о приобретении хлопка и другого пакистанского сырья.

● Зарегистрирован новый, 37-ой по счету, ядерный взрыв, произведенный в Средней Азии. Мощность взрыва — около 11 миллионов тонн ТНТ. Советское правительство обещает прекратить ядерные взрывы, если западные державы не возобновят их.

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 243 West 56th St., New York 19, Tel. CO. 5-5500

О ФИЛЬМЕ «ТАРАС БУЛЬБА»

Грандиозный Холливудский фильм «Тарас Бульба» вышел на экран. Фильм этот поставлен Ли Томпсоном, режиссером с мировым именем, большим и своеобразным мастером киноискусства.

В свое время, время до выхода фильма на экран, я, после ознакомления с литературным сценарием, принял участие в беседе с Томпсоном, о предстоящей постановке. О сценарии я тогда отзывался резко, и это, естественно, не пришлось постановщику по душе. Томпсон, помню, мне возражал, приводя доводы в пользу своей постановки.

Теперь, после предварительного просмотра фильма, я должен признать, что добрая половина тогдашних доводов Томпсона не лишена убедительности.

Холливуд, обращаясь к исторической тематике, создал свой тип грандиозного фильма, который в какой-то мере был псевдоклассическим или, в худших образцах, ложноклассическим. За последние годы в Холливуде, — не без благотворного влияния британских исторических фильмов, наблюдается поворот к исторической правде. Иногда это удается, особенно в фильмах из истории Америки или Англии. Иногда это происходит со срывами и со скрипом.

Ли Томпсону и Юлию Бриннеру, например, удалось в «Тарасе Бульбе» осуществить такой поворот далеко не полностью, а только частично.

Хорошо уже и то, что постановщики поняли, что казачеству XV—XVI веков пришлось вести долгую и тяжелую борьбу на два фронта: против Востока и против Запада, против Польши и против Турции. Томпсон и Бриннер решительно воспротивились тенденции видеть в казачестве «дикий камень», брошенный из московской пращи в грудь цивилизованной Европе, представленной польской государственностью. «Дикому камню», они противопоставили «дикую казачью волю», которая оказалась не чем иным, как инстинктивным стремлением к независимости, как принципиальным неприятием всего, что связано с рабством, с унижением или иным видом гнета.

Для казаков, украинцев или русских такой подход кажется единственно правильным, но для американской кинематографии, — это немаловажное достижение: казачество в этом фильме показано не враждебно, а доброжелательно. Пусть кое-где казаки в этом фильме чем-то напоминают индейцев или лесное братство Робин Гуда (я не удивлюсь, если американские подростки будут после «Тараса Бульбы» устраивать игры «в запорожцев»). Пусть далеко не все в этом фильме исторически достоверно, но в доброжелательности и уважении к казачеству постановщикам «Тараса Бульбы» отказать нельзя.

Образ Бульбы (его играет Бриннер) Томпсон раскрывает, как славянского Робин

Гуда, а Андрий и полячка стали в его глазах славянскими Ромео и Джульетой. В беседе со мной Томпсон отметил, что у Гоголя любовь Андрия к полячке держится на одном романтическом дыхании, а в искусстве кино романтическое дыхание не может быть бестелесным: его нужно облечь в плоть и кровь. Можно ли согласиться с таким дополнением к Гоголевскому тексту?

Во всяком случае, когда полячка разыскивает труп убитого Тарасом Андрия, у впечатлительных зрителей и зрительниц появились слезы на глазах. Сказанное относится и к тем эмигрантам, для которых немало в этом фильме кажется не своим, а чужеродным.

Объясняется это наличием в постановке Томпсона не только дополнений к Гоголевскому тексту, но и отклонений от этого текста.

Самое существенное отклонение — в том, что режиссер сильно омолодил Тараса, объединив его в кинофильме с его старшим сыном Остапом. Юлий Бриннер эффектен и романтичен в этом фильме, а в отдельных случаях и по настоящему, по-гоголевски глубок. Но совмещение в одном лице Тараса и Остапа вряд ли обрадует русских и украинских зрителей Гоголя. Далее казачий разгул может быть не только в фильме, но и в жизни, которая стала историей. Но в истории этот разгул носил несколько иной характер, и надо все-таки чувствовать различие между бесшабашным весельем и скотской грубостью. В защиту постановки говорит разве то, что показу этой грубости в ней уделено очень мало места. Кроме того, казаки XV—XVI веков порой почему-то напоминают ратников Святослава

Игоревича X века. Даже в отдельных немногих кадрах самому Тарасу придано заметное сходство со Святославом. (Недаром Холливуд мечтает о постановке фильма из жизни византийского императора Иоанна Цимисхия, с которым воевал Святослав). При всем моем уважении к Томпсону я не могу отнестись это сходство к достоинствам его постановки.

При желании в фильме «Тарас Бульба» можно было бы без труда обнаружить и другие отклонения от Гоголевского текста.

Но хотелось бы указать на те кадры фильма, в которых все же чувствуется Гоголевский дух. Томпсону, безусловно, удалось воспроизвести на экране то органическое единство трагического и комического, которое так характерно для Гоголя и совсем не случайно стремление постановщиков придать ряду кадров заметное сходство с запорожской темой в живописи Репина. Массовые сцены в этом фильме порой принимают эпический размах и производят впечатление. Кадры, где показано, как Тарас ведет за запорожскую конницу на Польшу (ряды всадников все возрастают и возрастают) неизбежны. Демонстрация этих кадров на предварительном просмотре до отказа переполненный зрительный зал приветствовал шумными аплодисментами, а среди зрителей были казаки, русские, украинцы.

Вяч. Завалишин